

„Ивази уна фантазія“.

Сцена представляет собою предлинный буфетъ, около котораго толпятся дѣятели русской сцены.

Дѣйствіе происходитъ въ наши дни, мѣсто дѣйствія—Россія, дѣйствующіе и бездѣйствующіе, какъ ниже обозначены.

Мельмомена. Я пригласила васъ, господа, съ тѣмъ, чтобы сообщить вамъ превращеніе извѣстія. Намъ исполнилось сто пятьдесятъ лѣтъ съ основанія мною русскаго театра.

Александринскій театр. Сто пятьдесятъ?

Московский Малый. Неужели, сто пятьдесятъ?

Новый. А хоть-бы и триста пятьдесятъ; мнѣ-то какое дѣло?

Провинціальныя театры. Не слышали малость; чего—сто пятьдесятъ: авансу?

Мельмомена. Сто пятьдесятъ лѣтъ... Видно и Волкова тѣмъ должна къ намъ явиться—допросить, что сдѣлали нами за это время. Вотъ и въ газетахъ объ этомъ пишутъ. Какъ вы объ этомъ думаете, господа?

Русское театр. общ. И думаю, особенно треволняются намъ не слѣдуетъ, а главное—не торопиться. Сто пятьдесятъ лѣтъ... она не выдала?! Мы вотъ ужъ который годъ все только «обсуждаемъ», а и то никто не жалусел. А сунься кто съ жалобой,—такъ мы его бумагой задавимъ, въ чернилахъ утопимъ. Такую канцеляршину разведемъ, что скорѣе помереть чловѣкъ, чѣмъ отвѣта добьется. Такъ что намъ этотъ самый Волковъ?

Мельмомена. Какъ знаете, господа, а только я сочла своею обязанностию васъ предупредить. Тамъ я по своей части сдѣлала кое-какія распоряженія, касающіяся искусства. Вамъ, Александринца, я хотѣла поговорить...

Александрин. театр. Виноватъ, если вы имѣете до меня какое-нибудь дѣло, обращайтесь къ Савиной. Марія Гавриловна. Она ужъ отдастъ приказъ по театру.

Мельмомена. И къ вамъ обращаюсь...

Александр. театр. Какъ Марія Гавриловна прикажутъ...

Мельмомена. Вамъ, Малый театр, я-бы рекомендовала убрать паутину и плѣсенъ да помытрусать пыль, которой у васъ цѣлыя горы... Разумѣется, тѣмъ Волкова первымъ дѣломъ заглянуть въ «образцовый» театр, а у васъ, вмѣсто классиковъ, росписание гастрозныхъ поѣздокъ въ провинцію... Опять-же насчетъ репертуара...

Малый театр. У насъ есть завѣдующій репертуаромъ и оставьте вы меня въ покоѣ. Я такъ думаю, никто къ намъ не заглянетъ. А если кто и заглянетъ, тотъ жизни по радъ будетъ. Впрочемъ, обратитесь къ Южину, Александру Ивановичу, онъ теперь всѣми дѣлами у васъ заправляетъ. Какъ онъ, такъ и мы.

Мельмомена. Вамъ, Новый театр, и

вотъ что посоветую: скройтесь вы на нѣкоторое время, исчезните, какъ будто васъ и вовсе не было. Ну, что, еслии тѣмъ Волкова узнаетъ о вашемъ существованіи? Вѣдь сраму въ вѣкъ не оберешься...

Большой театр. Ich bitte sie, очень прошу вамъ, назвалайте мнѣ тоже уйдти на этотъ время, потому што. wissen sie, будить смѣются, если намъ это будить услыхалъ...

Мельмомена. Это почему?

Большой театр. Потому, у васъ оперъ нѣма ни одинъ слѣвунъ, verstehen sie, и не естъ ни только никакой режиссъ, а весь дѣло управлять нѣмецкій полофакъ или младочехъ...

Мельмомена. Да еслии тѣмъ Волкова будетъ спрашивать: довольны-ли?—такъ чтобъ отвѣчал: всѣмъ довольны! А еслии то будетъ недоволенъ, такъ я ему послѣ такое попрошу...

* * * *Рус. лист*

Картина вторая.

Тѣмъ Волкова. Сто пятьдесятъ лѣтъ! Тоже вѣдь не малый срокъ... Воображаю, какого процвѣтанія достигъ русскій театр... (Услыша стукъ въ двери).

Войдите!

Входятъ капелъдиреръ Малаго театра.

Капелъдиреръ. Дозвольте представить: капелъдиреръ Малаго театра.

Тѣмъ Волкова. Очень радъ, прошу садиться. Ну, что у васъ новаго, хорошаго?

Капелъдиреръ. Хорошаго мало, Осдоръ Григорьевичъ: порядку нѣтъ...

Тѣмъ Волкова. Ну?

Капелъдиреръ. Ей Богу. Теперь, къ примѣру сказать, свободное время, самый разъ дѣломъ заниматься, а актеры наши по городамъ разбѣжались, тоишь, оброчъ собираютъ. Сколько актеровъ, столько и поѣздокъ. Южинъ, Александръ Ивановичъ,—поѣздка, Строевъ—поѣздка, Уховъ, Носовъ, Дротовъ—тоже поѣздки. Г. Правда изволите знать? Этотъ даже купцовъ въ дѣло принимаетъ, чтобы, значить, сподручѣе было... и тоже поѣздка. И фирма такая: «Малый театр, кушцы в К^о».

Еще вотъ Новый театръ выдумали...

Тѣмъ Волкова. Это что-же за театр?

Капелъдиреръ. Это... какъ-бы вамъ сказать... Были у насъ тутъ слабенькіе, ни къ чему не способные люди... Такъ собственно для нихъ этотъ театр: пущай, молъ, побалуется. Опять-же насчетъ артистовъ. Г-жу Селяванову гдѣ-то выгнали...

Тѣмъ Волкова. Это къ чему?

Капелъдиреръ. Такъ, дая цѣлѣхъ публики. Еслии какую драму грустную ставятъ или трагедію, такъ се съ г. Южинемъ вышукываетъ, чтобы, значить, публика не очинно огорчалась. Ну, и смѣются, всѣ смѣются

Явленіе второе.

Каринъ. Мнѣ честь представится...

Тѣмъ Волкова. Зачѣмъ это вы наловать и въ клоуновомъ костюмѣ?

Каринъ. Это—эмблема моего театра. Но нынѣшнимъ временамъ,—первый сортъ искусства.

Явленіе третье. Грушиа буфетчиковъ и официантъвъ.

Весь (хоромъ). Честь имѣемъ представиться: антрепренеры и содержатели театровъ, съезичные и провинціальныя. Кода и закуса—первый сортъ, вина лучшихъ погребовъ и отдѣльныя кабинеты. Милости просимъ...

Явленіе четвертое. Грушиа разодранныхъ и декольированныхъ дамъ.

Дамы (хоромъ). Позвольте представиться. Артистки: драматическія, комическія, опереточныя и экзотическія.

«Всѣ мы каждаемъ любви, Любовь наша святѣна»...

Всѣ мн... А propos: выведемъ шантанскаго!

Явленіе пятое.

Фарсъ. Мнѣ честь представится: искусство погублять, зарѣзавъ драму... Но вѣдь

«Велора любить смѣхъ, Веселіе во всѣхъ»...

Тѣмъ Волкова. Сколько хорошаго можно сдѣлать въ сто пятьдесятъ лѣтъ?

Рус. листокъ 128
Здѣсь.